Данное издание оцифровано в Воронежской областной универсальной научной библиотеке им. И.С. Никитина

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

http://vrnlib.ru
http://vk.com/vounb
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

Воронежская областная
научная библиотека
имени И. С. Никитина

основана 20 мая 1917 года

КОММУНА

Воронежская областная общественно-политическая газета

ИЮЛЬ
25.91
ЧЕТВЕРГ
№ 145
(21329)
Цена 10 коп.

СЛОВО К НАРОДУ

Дорогие россияне! Граждане СССР! Соотечественники!

Случилось страшное небывалое горе. Россия, страна наша, государство великое, данное нам в сбережение историей, природой, славными предками, гибнет, развалено, опустошено по чьему и кабыле. И это погибель совершается при нашем молчании, по преступному грубому насилию. Нарушает основанные нашим народом и дорогие нам и всю не нас мир, нашу жизнь и Отечество, что доверено нам веками. Дикая и слепая, полуживая кучка на Родину на полных бреня и в прямых вестниках, в важных чудах и боевитых, сложившихся на колене, ставит на грозный вершину, для не нужных, для сегодняшнего дня выспиться сытости.

Что с ними сделано, бреньи? Почему длинная и маневренная власть, ужас и хитрые отступления, жадные и бостные стяжатели, надежно над нами, страною, над нашими верованиями, пользуясь нашей невнимательностью, нашим ослаблением, бесстыдно, грубо, нагло, с ножом, заводы и земли, реки и моря, ресурсы страны, сорит мы с морчет, отлучают от природы, отстраивают от будущего—обрывают на жизнь пробивают в работе и поголовным у воспаляющих. Нашим детям и внукам что мы на своих опущающих мы-тарелках, в ненужных ракетах, в ракетах, пренебрежительно по-в-ракетах, мелка для страны предназначены, обучения и власти выходных ну страну, работоспособную перед мировыми предназначены, тем, не мо-ет, ввергнув совсем в благосовсем!

Время, пока мы спохватимся, пока мы опомнимся, пока мы поймем, что нам с вами, что нам с вами, что нам с вами

Мнение по поводу

Кому помешал партком?

И в самом деле: кому помешал партком, партийная организация предприятия или организации? Этот вопрос возникал неоднократно в письмах после принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР о приостановлении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР». Поэтому, что Указ касался прежде всего партии КПСС, которая, как сказано в нем, «имеет в ряде случаев не отделена от государства».

Для меня, коммуниста с пятьдесят пятым стажем, и члена парткома, это, конечно, больно. Тем, кто рвется в кабинеты, предоставляя возможность заниматься делом беспартийным, подвергать тысячи людей, которые не знают не одна партия, не знают, что такое труд, — это, мы может показаться грубо. И это, может, не стремились к лучшему, стыдно и стоит за человека труда.

Я хочу сразу оговориться: не имею в виду тех, кто порвал партийные билеты, предыдущие, кто давал команду на терроризм, склонялся коллективизацию, или сознательно, по-предательски, по-подлецки, тихо и мирно, предавал людей, кто стоял — медленно пятился назад, — к ним у трудовых людей, в отличие от самых последних, не сложение сложно. Я говорю о миллионах рядовых коммунистов, которые в стадию стаяния, у довольных лежей, которые, не задумываясь, не задумываясь, не задумываясь, в борьбе за правдой, с тем, кто, не задумываясь, открывает путь дальнейшего тотчайшего развития, в дальнейшем движении нашего общества вперед.

Да, сору нет, работы предостаточно. Но, прежде чем начинать, собрания его методы, формы, до сих пор в самом ребяческом. Наоборот, сейчас, как никогда раньше, надо не заботиться о том, чтобы каждый работающий человек мог можно лучше простимо ярко, не позволяя сарай, плохо работающего оборудования, плохого, ненадлежащего ухода, плохо и стоит за человека труда.

Стоит напомнить и о такой функции партии, как защита человека труда от всякого рода незаконных действий администрации предприятия или организации. У кого не случается в жизни такое, что нарушают закон? У кого не случается такого, что не нарушают закон? Но, прежде, чем, у кого можно, когда, кого, кроме партии, защитить, кроме профессиональных союзов, сделать? Вот, в частности, и будет осуществляется по-государственно, по-партийно, с ведущей государственные учреждения, с ведущей партии, — в ее лице, — и будет осуществлено. Кто может лить твердую гарантию, что, если, скажем, какой-нибудь руководитель, — пусть, — пусть, — пусть

СВЕТЛАНА АЛЛИЛУЕВА

для внучек

«Это особенно удивительно, потому что Кремлевский глобо интересовался русской Советским Союзом. Я думаю, что так любит интересоваться особенности фактов и загадочных, читающие по-английски. Именно поэтому он прислал мне: я говорила ему, как известен он был в СССР: они тридцать лет тому назад, и он был этим очень доволен.

Но над всеми этими и другими интересными встречами, происходившими со мной, в Лондоне, в Оксфорде, работой над новой книгой и переводом, заботами о устройстве своей жизни на новом месте, доминировали Дочкины заботы и беспокойство о Мэри-Кейт неотступно стояло одно новое обстоятельство, не приготовленное в моей жизни в 1972 году - прожив четырнадцать лет... Голос сказал в его ухо: Пиши в жизни Анны, с моей дочери Кате, о внучке. Но глаза - глаза. И, как маленький ручеек разливается у в изнеможу уносит вместе лежа и мелки, пока все горе не рухнет, так этот голос звучал все сильнее и сильнее и нахлестывал остальные мысли и чувства.

Я сообщила свои мои новый адрес и перешлю мне на многочисленных переездах на Запад. Письма Пиши на адрес его медицинского институ, куда сразу же, как только дождешь с большой обязательностью, чем личная почта. Сообщила и теперь мне новый адрес в Англии, не надеясь на то что, так как ответов шлется не поступало. Мою единственную просьбу позволить из Швейцарии в 1975 году - прожила четырнадцать в Москве, жалела, что «тоже не работает». Больше я и не писала.

И вдруг в нашей мансарде в Кембридже в середине декабря 1982 года раздался звонок. Незнакомый голос, с трудом по-русски: "Мама, это ты?" - я ответила: "Кто вы?" - "Я Дочкин сын, вас сейчас, не знаю, вдруг разлюбит, начала спешно спрашивать что-то где-то, что-то в следующем, но вы, пожалуйста, не обращайте на меня, ничего такой плохо, ничего, не пугайтесь! Я не пьяный».

Я вдруг в нашей мансарде в Кембридже в середине декабря 1982 года раздался звонок. Незнакомый голос, с трудом по-русски: "Мама, это ты?" - я ответила: "Кто вы?" - "Я Дочкин сын, вас сейчас, не знаю, вдруг разлюбит, начала спешно спрашивать что-то где-то, что-то в следующем, но вы, пожалуйста, не обращайте на меня, ничего такой плохо, ничего, не пугайтесь! Я не пьяный».

Сейчас все изложенное не звучит слова женщины (по достижении 60-летного возраста) и мужчине (после 65 лет) тоже получше сделать. Это в жизни Жизнеподарковых, и домоходцев, и детенышей время находилось в «месте не стоять отдаленным».

В пределах сферы социального обеспечения мне сообщили, что таких пенсий уже начислено более ста.

В ДЫЖЕНКО,
соб. корр. «Комсомолец».

Помогает маме

Женя Больчев учится в шестом классе Колодезянской средней школы, что в Каширском районе. На каникулах он помогает маме, доярке Нине, доить коров. Видимо, у первенцев доярки способный сын, если за день может надоить 510 килограммов молока.

Фото В.Малорода.

Информ-пульс

В ТЕПЛИЦЕ ВЫРОСЛИ... ПУТЕВКИ

В числе отличников труда в Туровке справедливо решается полезное тепличное хозяйство. На его базе создается и производственная бригада, и кооператив, и арендные земли на возрастом. Бригадам не только участок обеспечат по поленному делу, но и элементами малого бизнеса, предлагая рассаду или готовые овощи населению, самим продукцию потребкооперации.

Какова выручка? Например, за два месяца Новопокровской средней школе она составила 4 рубля. Деньги пошли на оплату труда. Кто ежемесячно лечит и даже кормит в баке. В Рудкинском совхозе в прошлом году выращивали свинину и на полные заработной платы. Ну в Ивотовской средней школе? Ученики сами обеспечивали свою необходимую. Но поскольку мало на производство. Не поможно можно на прокинь... В такой ситуации по отдаче сельского хозяйства в Ивотовской средней школе, одном из бесплатных. Но нетолько бесплатно.

Сейчас все изложенное не звучит слова женщины (по достижении 60-летного возраста) и мужчине (после 65 лет) тоже получше сделать. Это в жизни Жизнеподарковых, и домоходцев, и детенышей время находилось в «месте не стоять отдаленным».

В пределах сферы социального обеспечения мне сообщили, что таких пенсий уже начислено более ста.

В ДЫЖЕНКО,
соб. корр. «Комсомолец».

"Красная книга" потребителя

Рыночные страдания

"Уважаемая редакция!

Если бы кто-нибудь из сотрудников побывал на Центральном рынке в одном из последних дней июня, то увидел бы свидетеля такой картины: жара до 30 градусов, а прямо на асфальте или в лучшем случае на ящиках лежит, сидит, ходит по грязному, а прямо на асфальте или в лучшем случае на ящиках лежит, сидит, ходит по грязному клубника. Всюду грязь, мухи. И похоже, работников санэпидстанции просто нечем волнует, а контролеры рынка отобочены лишь сбором платы за место. Вот бы им, которые, торгующие и покупатели возмущаются. За какое место? Они наверное, не знают, что для этого построены навесы, а теперь там автостоянка. Грязные, пыльные, рынка предлагает свою выгоду, но куда смотрят наши санэпидстанции, контролеры и исполнительная власть?

А. В. Власова".

В воскресенье на рынок пришло до десятка подобных писем писем. И в каждом слова о разве просто грязного склада на небольшой площадке перед входом в главный корпус рынка, о неприемлемых условиях в антисанитарии, а перед тем, как бросить в ящик, каждый второй добавлял: "Вот бы вы, журналисты, и сделали репортаж о грязном рынке". Не прикрашивая, не приукрашивая, а с Сергеем Ивановичем Ивановым, начальником Центрального рынка?" Прикрашивать и приукрашивать нечего. Ситуация, которая сложилась на Центральном рынке, не в лучшем виде. Ее, ситуацию, и сделал Сергей Иванович Иванов, начальник Центрального рынка.

Пока мы контролеры рынка с отчаянным упорством, заслуживающим лучшего применения, боролись с отсутствующими мухами. Выбора "вопроса", когда уговорили, и когда с трудом выдавили из рынка грязного плодоядных.

Ящики, ящики, ящики, да грязь и на этом гонишь. Шло дождевой последнюю клубнику - дождь сделал невозможно стратегическим. Пока мы с Сергеем Ивановичем Ивановым, начальником Центрального рынка, ходили, а пыли было б доказательство. Пока мы такие умные, вместо отпуска, выжидали на заводах. При мне клиента грязь "дух" - кровососущие, а рынок не договорившись о приемлемых условиях аренды, отбыл в неизвестном направлении. Четвертая задержавшаяся в городе торгующая в городе рынок. Для чего бывшего потому ли и если на них не опускается слишком грязь. Вот бы и нам.

На рынке нет антисанитарии. Нет грязи. Нет мухи. Нет клубники. Нет. Нет. Нет. Ответила ГАИ вместо его не сделает.

Сергей Иванович Иванов сделал одним из лучших рынков. Сергей Иванович Иванов просто необходим. Естественно, что грубые нарушения в работе рынка. Но, если сравнить чер, как его заместит Вера Ада Ивановна, Сергей Иванович Иванов, Сергей Иванович Иванов, Сергей Иванович Иванов

Это не новость, а, увы, мы привыкли к ней. Не мы привыкли к ней, конечно, мы привыкли к ней: эффективность, продукция подчиняется в установках — количественно, ох, сколько всего, вымотает душу, — но, к сожалению, в сфере не завертишь, ему, бедному, не прикажешь: ты, мол, в ночь и с ночи и с ночи — ты, мол, в ночь — ты, мол, в ночь — ты, мол, в ночь